

ЭМОЦИОНАЛЬНЫЕ МОТИВЫ ГРУППЫ «РАЗРУШАЮЩИЕ СВЯЗИ» В СУИЦИДАЛЬНОМ ПОВЕДЕНИИ ПОДРОСТКОВ

Е. А. Пырьев¹, О. В. Виноградова¹

*¹Центр психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи Выборгского района,
Санкт-Петербург, Российская Федерация*

АННОТАЦИЯ

Введение. В данной статье представлено эмпирическое исследование базовых эмоций страха и печали, которые входят в группу «разрушающие связи» и отражают сложную жизненную ситуацию подростков: конфликтные условия жизни в семье и школе; трудности в учебной деятельности. Новаторство исследования заключается в том, что оно раскрывает неосознаваемый аспект взаимного влияния базовых эмоций и условий жизни подростков.

Материалы и методы. Методы исследования включали разработанный и стандартизированный тест «Цветовые ассоциации», наблюдение и интервью с подростками. Исследование проводилось в течение последних трех лет; выборка состояла из 175 подростков в возрасте 13–17 лет, которые совершили попытку самоубийства, вели беседы и переписывались в социальных сетях на тему самоубийства. Данные об эмоциональном отношении подростков к различным аспектам их социальной среды и учебной деятельности были проверены с помощью математического критерия Фишера.

Результаты исследования. Было установлено, что природа эмоций «деструктивных связей» отражает конфликтные отношения подростков с их социальной средой и учебной деятельностью. Состояние эмоций страха и печали сопровождается «затуманенным сознанием», что отражается в непреднамеренном суицидальном поведении, которое на практике приобретает механистический и автоматизированный характер. Оценка эмоционального отношения подростка к социальной среде и учебной деятельности позволяет получить информацию о сложной жизненной ситуации, которая провоцирует переживание эмоций «разрушающие связи».

Обсуждение и заключения. Диагностическая процедура теста «Цветовые ассоциации» выявляет причинно-следственные связи между переменными: эмоции и жизненные условия, – существующими на бессознательном уровне. Результаты исследования подчеркивают важность изучения базовых эмоций в кризисном психологическом консультировании и диагностику подростков для прогнозирования суицидального риска.

Ключевые слова: эмоции, разрушающие связи эмоции, суицидальное поведение подростков, сложная жизненная ситуация, помрачнение сознания, непреднамеренные действия

Для цитирования: Пырьев Е. А., Виноградова О. В. Эмоциональные мотивы группы «разрушающие связи» в суицидальном поведении подростков // Вестник Мининского университета. 2026. Т. 14, № 2. С. 11. DOI: 10.26795/2307-1281-2026-14-2-11.

EMOTIONAL MOTIVES OF THE "DESTRUCTIVE TIES" GROUP IN SUICIDAL BEHAVIOR IN ADOLESCENTS

E. A. Pyryev¹, O. V. Vinogradova¹

¹State Budgetary Institution, Center for Psychological, Pedagogical, Medical, and Social Assistance, Vyborg District, St. Petersburg, Russian Federation

ABSTRACT

Introduction. This article presents an empirical study of the basic emotions of fear and sadness, which are part of the "destructive bonds" group and reflect the challenging life situations of adolescents: conflictual living conditions in family and school; and difficulties in academic activities. The study's innovation lies in its uncovering the unconscious aspect of the mutual influence of basic emotions and adolescent living conditions.

Materials and methods. The study methods included the developed and standardized "Color Associations" test, observation, and interviews with adolescents. The study was conducted over the past three years; the sample consisted of 175 adolescents aged 13–17 who had attempted suicide and engaged in conversations and correspondence on social media about suicide. Data on the adolescents' emotional attitudes toward various aspects of their social environment and academic activities were verified using Fisher's exact test.

Results. The nature of the "destructive bonds" emotions was found to reflect adolescents' conflictual relationships with their social environment and academic activities. A state of emotional fear and sadness is accompanied by a "clouded consciousness," which is reflected in unintentional suicidal behavior, which in practice takes on a mechanistic and automated nature. Assessing a teenager's emotional attitude toward their social environment and academic activities provides information about the difficult life situation that triggers the experience of "connection-destroying" emotions.

Discussion and conclusions. The diagnostic procedure of the "Color Associations" test reveals cause-and-effect relationships between variables: emotions and life conditions, existing at the unconscious level. The study results highlight the importance of studying basic emotions in crisis psychological counseling and diagnostics of adolescents to predict suicidal risk.

Keywords: emotions, connection-destroying emotions, adolescent suicidal behavior, difficult life situation, clouded consciousness, unintentional actions

For citation: Pyryev E. A., Vinogradova O. V. Emotional motives of the "destructive ties" group in suicidal behavior in adolescents // Vestnik of Minin University. 2026. Vol. 14, no. 2. P. 11. DOI: 10.26795/2307-1281-2026-14-2-11.

Введение

В настоящей статье мотивами суицидального поведения подростков рассматриваются эмоции группы «разрушающие связи» – страх и печаль. Данные эмоции относятся к категории базовых, т.е. обладающих врожденной природой. Появление эмоций «разрушающие связи» объясняется результатом разрыва связей с родителями, друзьями, с

учебой, что является условием запуска механизма ухода из жизни, в котором важную роль выполняют непреднамеренные суицидальные действия: суицидальные попытки, угрозы об уходе из жизни, разговоры на эту тему и переписка в социальных сетях. Статья строится на концепции Е. А. Пырьева о базовых эмоциях группы «разрушающие связи» как мотивах суицидального поведения подростков [14; 16].

Известно, что эмоции злости и гнева традиционно рассматриваются в научной литературе как источник самоуничтожения человека с целью защиты от несправедливости окружения. Агрессивное поведение, основанное на данных эмоциях, изучается в научной психологии как проявление «аутоагрессивного поведения». Название исходит из направленности поведения человека на причинение вреда своему физическому и психическому здоровью. В качестве примера аутоагрессивного поведения подростков признается отказ от еды (анорексия), употребление алкоголя, наркотиков, порезы рук, ног и всего, что вредит их здоровью. Утверждается, что данные формы поведения являются следствием агрессии в свой адрес. Также утверждается, что любое саморазрушающее поведение – это наказание себя за неудачи. Данный аспект отражен в исследованиях Л. С. Акопян, Н. В. Александровой, А. Г. Амбрумовой, В. В. Васильева, В. С. Ефимова, Е. В. Змановской, Е. А. Мышкиной, Э. Шнейдмана и многих других.

Существует официальное определение суицида, которое, ссылаясь на Положение Всемирной Организации Здравоохранения 1982 года, приводит В. С. Ефремов: «Самоубийство есть результат сознательных действий со стороны определенного человека, полностью осознающего или ожидающего летального исхода» [8, с. 17]. Официальное мнение, дающее определение суицида как сознательного явления, основывается на идее преодоления инстинкта самосохранения посредством волевого, т.е. преднамеренного, усилия, детерминированного эмоциями злости и гнева.

Анализ научной литературы и практика работы авторов статьи позволяет оспорить положение об агрессии, направленной на себя, как причины суицидов и суицидальных попыток. Также в настоящей статье изучается и преодолевается положение о полной осознанности данного явления. С нашей точки зрения, в суицидальном поведении есть элементы неосознаваемого, детерминированные эмоциями «разрушающие связи», приводящими к ограничению осознанности подростком действительности.

Важно отметить, что агрессивное поведение – это активность, направленная на устранение препятствий, мешающих субъективному переживанию комфорта и безопасности. В качестве препятствий, которые нужно преодолеть, чаще всего выступают другие люди, поэтому агрессия – это способ воздействия на другого человека с целью установления (или восстановления) нарушенных связей с ним. Например, в ситуации развода родителей подросток сопротивляется, не соглашается, уговаривает родителей восстановить отношения. Эмоции злости и гнева обладают высокой энергетикой, дающей подростку возможность сопротивляться трудностям жизни и преодолевать дискомфорт. В свою очередь, эмоции страха и печали направляют активность подростка на себя, на разрушение связей с родными людьми и окружающим миром. Данные эмоции – это символика энергетики, направленной на самого подростка. Проявляется данная энергетика в пассивности, в неспособности подростка бороться с жизненными трудностями.

Целью исследования явилось изучение эмоций группы «разрушающие связи» как базовых детерминантов суицидального поведения подростков.

Гипотеза исследования: эмоции страха и печали, переживаемые подростками в адрес разных сторон своего социального окружения и учебной деятельности, являются отражением

трудной жизненной ситуации, что выступает источником суицидального поведения; переживание подростками эмоций группы «разрушающие связи» в конфликтных условиях социального окружения и учебной деятельности является показателем суицидального риска.

Задачи диагностики:

- изучение трудной жизненной ситуации, в которой находятся подростки с помощью теста «Цветовые ассоциации»;
- диагностика эмоций группы «разрушающие связи», являющихся отражением трудной жизненной ситуации подростков.

Обзор литературы

В качестве основной категории в статье будет использован термин «суицидальное поведение». По данным научной литературы под этим явлением понимается следующее:

- завершенные суициды (Н. В. Александрова, С. О. Кузнецова, А. А. Абрамова, Е. А. Пырьев, А. Н. Кургинова, Э. Шнейдман) [2; 11; 14; 16; 23];
- подготовительные действия к уходу из жизни: планы, мысли, разговоры о суициде, чтение литературы суицидальной направленности (В. В. Васильев, Ю. В. Ковалев, В. А. Руженков, В. В. Руженкова) [4; 18];
- членовредительство: порезы, отравления, придушения (Н. В. Александрова, А. П. Гелда, С. А. Игумнов, С. О. Кузнецова, А. С. Рахимкулова и др.) [2; 6; 11; 17].

В научной литературе классификация причин подросткового суицида включает в себя как внешние, так и внутренние мотивы. В качестве универсальной внешней причины выступает трудная жизненная ситуация [9; 25; 26]. Э. Девид отмечает повторную попытку [7]; А. Г. Амбрумова, I. H. Jones, В. А. Коррег – наследственность [3; 27; 28].

В качестве внутренних или психологических мотивов суицидального поведения подростков отечественные и зарубежные авторы рассматривают: недовольство своей внешностью [12; 30; 33]; переживание одиночества и безнадежности [26; 29; 30; 32]; элементарные или базовые эмоции [5; 10; 12; 14; 25]; переживание стресса и депрессии [10; 24; 32]; личностные качества [20; 23; 32].

Предложенный список источников суицидального поведения правильно разделить на независимые и зависимые переменные. В качестве независимой переменной выступают внешние мотивы, например, «трудная жизненная ситуация», а зависимой переменной – эмоции страха, печали, горя, тоски и многое другое, что является следствием конфликтных для человека внешних причин.

Доминирование эмоций, имеющих отношение в мотивационной группе «разрушающие связи», в качестве психологического условия суицидального поведения наблюдается в работах многих исследователей. Так, зарубежные авторы в качестве эмоционального мотива подросткового суицида рассматривают «переживание тревоги», основанное на эмоции страха: тревога в ситуации сексуального насилия в семье [29; 30]; тревога и жестокое обращение в семье [32; 33]; тревога как следствие недовольства своим телом [30; 33]; тревога как выражение безнадежности и одиночества [30; 31].

Отечественные исследователи так же, как и зарубежные, в качестве основных причин суицидального поведения рассматривают эмоциональные мотивы, основанные на конфликтных условиях жизненной ситуации. Например, Е. В. Змановская выделяет: «повышенность страданий, переживание безнадежности ситуации, беспомощность» [9,

с. 146]. Пять типов непатологических реакций, в которых есть эмоциональное содержание, основанное на эмоциях страха и печали, приводит А. Г. Амбрумова: 1) негативные аффекты; 2) пессимизм; 3) сверхкритичное подведение итогов; 4) чувство одиночества и отверженности; 5) состояние повышенной тревоги, обусловленное трудной жизненной ситуацией [3].

Как видим в научной литературе, детерминантом суицидального поведения выступает не агрессия, а тревога, в основе которой основополагающими являются эмоции страха и печали, входящие в группу эмоций «разрушающие связи». Данные эмоции являются следствием пребывания подростка в трудной жизненной ситуации, под которой понимается:

- конфликт в семье, жестокое обращение родителей с ребенком, постоянные ссоры, развод родителей, болезни и смерть близких людей;
- конфликт в учебной группе, буллинг, конфликт с учителем;
- ситуация низких школьных отметок, трудности усвоения базовых учебных предметов (математика и русский язык).

Авторами статьи за последние три года проведены беседы с подростками после суицидальной попытки и осуществлены профилактические мероприятия. Так, по рассказам подростков, они случайно обнаруживали себя на балконе многоэтажного дома, парашюте моста перед прыжком в воду, при употреблении лекарств в больших количествах. Подростки говорили об отсутствии памяти последних 20–30 минут перед попыткой ухода из жизни; некоторые говорили об отсутствии памяти последних 10–15 часов! Осознание происходящего возникало после сильного внешнего раздражающего фактора – крик, шум, физическое препятствие. Часто неудачная попытка суицида является основанием для отказа от следующих попыток.

В психике подростка под воздействием эмоций «разрушающие связи» запоминается и накапливается большое количество событий, связанных с социальными и бытовыми угрозами, неудачами, оскорблениями, что сужает сознание, загоняет его в рамки безысходности и пассивности. Подросток не видит альтернатив разрешения создавшейся конфликтной ситуации. Возникает состояние безнадежности, соответственно, мысли работают только в одном направлении – освобождение от этого состояния, что приводит к различным формам непреднамеренного поведения, наносящего вред психическому и физическому здоровью.

В последнее время активизировались исследования в области биохимии мозга, имеющие непосредственное отношение к генезису базовых эмоций «разрушающие связи». Речь идет о дефиците гормонов дофамина и серотонина, участвующих в межнейронных связях. Закодированный в «нервных цепях» или нейронных схемах головного мозга электрический импульс, соответствующий одной из базовых эмоций, активирует биохимию гормонов и висцеральные процессы: дыхание, пищеварение, сердцебиение, мышечную активность, подготавливая и сопровождая внешнее поведение, которое часто носит спонтанный, импульсивный характер и осознается только в процессе повторения внешних действий [5; 10; 17; 19].

Американский психолог Р. А. Уилсон одним из первых ввел понятие «туннельное сознание» при объяснении ограничения восприятия действительности, что сказывается в суицидальном поведении [21]. Внимание в этом случае направляется на внутренние переживания. Соответственно, туннельное сознание не позволяет учесть многообразие стимулов, ограничивает возможности познавательных процессов в оценке конфликтной

ситуации и способах выхода из нее. Другой известный американский суицидолог Э. Шнейдман в книге «Душа самоубийцы» описывает признаки туннельного сознания по словам человека после его неудавшейся попытки суицида: «нет осознания присутствия людей, они превращаются в призраки», «чувствую только свое страдание», «смерть поглотила меня задолго до того мгновения» и т.д. [23, с. 15].

В учебнике по психиатрии Б. Д. Цыганков и С. А. Овсянников описывают состояние «синдрома помрачения сознания» или потери ясности сознания, обусловленное переживанием эмоций, разрушающих связи с социальным окружением и предметным миром. Контроль сознания подростка над своими поступками в этом состоянии ограничен. После выхода из состояния «помрачения сознания», которое может продолжаться несколько дней, отсутствуют воспоминания о деталях расстройства сознания и совершенного поведения [22, с. 43].

Находясь в состоянии «помрачения сознания», подросток совершает непреднамеренные действия, имеющие элементы неосознаваемого, что проявляется во временной потере памяти и непонимании причин своих «уходящих» действий. Создается внешнее впечатление, что подготовительные непреднамеренные действия совершаются вполне осознанно. Однако в этих действиях нет понимания цели и конечного результата. В последние минуты, а то и часы перед суицидальной попыткой или уходом из жизни действия подростка приобретают механистичный и автоматизированный характер, что говорит о понижении контроля поведения со стороны сознания.

Материалы и методы

Практика работы специалистов – психологов ГБУ ЦППМСП Выборгского района в общеобразовательных школах Санкт-Петербурга с суицидальным поведением учащихся, теоретический анализ и обобщение этой практики позволяют изучить эмоции и действия подростков в трудной жизненной ситуации.

Диагностика эмоционального отношения подростков к разным сторонам окружения и деятельности осуществлена с помощью проективной методики «Цветовые ассоциации», выполненной Е. А. Пырьевым [15]. В тесте используются карточки восьми цветов (синий, зеленый, красный, желтый, фиолетовый, коричневый, черный, серый), которые испытуемый ассоциирует со своей учебной деятельностью и близким окружением. Карточки подобраны по цветности, отражающей цели диагностики эмоциональной мотивации [15]. Цветовые ассоциации, поделенные на четыре группы, выявляют неосознаваемые аспекты эмоционального отношения испытуемых к школе, учебному процессу, родителям и сверстникам, входящим в узкий круг общения.

Группа эмоций «разрушающие связи» обнаруживается, если ассоциации испытуемого затрагивают цвета – черный (эмоция страха), серый (эмоция печали); группа «созидательные эмоции» – цвет желтый (эмоция радости) и зеленый (эмоция интереса); группа эмоций «преодолевающие препятствия» – цвет красный (эмоция гнева); группа эмоций «сохраняющие энергию» – цвет синий (эмоция удовольствия), фиолетовый (эмоция равнодушия).

Испытуемыми стали 175 подростков в возрасте 13-17 лет, оказавшихся в группе риска. По наблюдениям специалистов сопровождения общеобразовательных школ, эти подростки имели суицидальные попытки, говорили и писали об уходе из жизни.

Диагностика эмоционального отношения осуществлялась следующим образом. Испытуемым дается задание: «Найди для учебного предмета – уроки русского языка, математики (алгебры) цвет из предложенных восьми. С цветом учебников и аудиторий не ассоциировать; цвета могут повторяться». При диагностике эмоционального отношения к социальному окружению установка была следующей: «В каком цвете ты видишь своих родителей (отдельно отца и мать); одноклассников (отдельно мальчиков, девочек); классного руководителя? Цвета могут повторяться».

Цветовые ассоциации в статистических расчетах имеют балльную нагрузку: ассоциация явления с желтым цветом – 10 баллов; с зеленым – 9; с красным – 8; синим – 6; фиолетовым – 5; черным – 3; коричневым – 2; серым – 1 балл.

Результаты исследования

Эмоциональное отношение подростков с показателями суицидального поведения не дифференцировалось по признаку пола. Содержанием диагностики всех респондентов стало изучение их эмоционального отношения к разным сторонам своего социального окружения и учебной деятельности. В таблице 1 представлены данные количества испытуемых по каждой эмоции, переживаемой в адрес родителей, одноклассников и учебного процесса. Для наглядности ситуации выполнен расчет процентов по группам эмоций.

Таблица 1 – Числовые данные эмоционального отношения подростков к различным сторонам своего окружения и деятельности

	1	2	3	4
Эмоции	Эмоциональное отношение к родителям	Эмоциональное отношение к учебному процессу	Эмоциональное отношение к одноклассникам	Эмоциональное отношение к себе
Страх	51 (29 %)	47 (28 %)	39 (22 %)	66 (38 %)
Печаль	40 (23 %)	34 (19 %)	28 (16 %)	47 (27 %)
Разрушающие связи эмоции	91 (52 %)	81 (46 %)	67 (38 %)	113 (65 %)
Гнев	19 (11 %)	27 (16 %)	17 (10 %)	18 (10 %)
Преодолевающие препятствия эмоции	19 (11 %)	27 (16 %)	17 (10 %)	18 (10 %)
Радость	8 (5 %)	11 (6 %)	18 (10 %)	0
Интерес	5 (3 %)	15 (8 %)	16 (9 %)	0
Созидательные эмоции	13 (7 %)	26 (15 %)	34 (19 %)	0
Равнодушие	24 (14 %)	19 (11 %)	19 (11 %)	24 (14 %)
Удовольствие	11 (6 %)	11 (6 %)	19 (11 %)	7 (4 %)
Сохраняющие энергию эмоции	35 (20 %)	30 (17 %)	38 (22 %)	31 (18 %)

Table 1 – Numerical data on the emotional attitude of adolescents to various aspects of their environment and activities

	1	2	3	4
Эмоции	Emotional attitude towards parents	Emotional attitude to the educational process	Emotional attitude towards peers	Emotional attitude towards yourself
Fear	51 (29 %)	47 (28 %)	39 (22 %)	66 (38 %)
Sadness	40 (23 %)	34 (19 %)	28 (16 %)	47 (27 %)
Relationship-breaking emotions	91 (52 %)	81 (46 %)	67 (38 %)	113 (65 %)
Anger	19 (11 %)	27 (16 %)	17 (10 %)	18 (10 %)
Emotions that overcome obstacles	19 (11 %)	27 (16 %)	17 (10 %)	18 (10 %)
Joy	8 (5 %)	11 (6 %)	18 (10 %)	0
Interest	5 (3 %)	15 (8 %)	16 (9 %)	0
Creative emotions	13 (7 %)	26 (15 %)	34 (19 %)	0
Indifference	24 (14 %)	19 (11 %)	19 (11 %)	24 (14 %)
Pleasure	11 (6 %)	11 (6 %)	19 (11 %)	7 (4 %)
Energy-saving emotions	35 (20 %)	30 (17 %)	38 (22 %)	31 (18 %)

По показателю «эмоциональное отношение к родителям» группа «разрушающие связи эмоции» набрала 52 %, что больше других числовых данных вместе взятых: 11 % – группа «преодолевающие препятствия эмоции»; 7 % – группа «созидательные эмоции»; 20 % – группа «сохраняющие энергию эмоции».

По другим показателям трудной жизненной ситуации результаты диагностики сохраняют тенденцию к доминированию числовых данных группы «разрушающие связи эмоции». Так, по показателю «эмоциональное отношение к учебному процессу» группа «разрушающие связи эмоции» показала – 46 % (по другим группам в той же последовательности – 16 %, 15 %, 17 %); по показателю «эмоциональное отношение к одноклассникам» – 38 % (по другим группам – 10 %, 19 %, 22 %).

Интересен показатель «эмоциональное отношение к себе» (колонка 4), который не входит в структуру трудной жизненной ситуации, но специфически ее отражает. Находясь в ситуации жизненных трудностей: конфликта в семье и в среде сверстников, – подростки негативно относятся к себе. Отмечается повышенная критичность к своей личности и результатам деятельности, что является итогом переживания эмоций страха и печали. Важно отметить: показатель «эмоциональное отношение к себе» носит неосознаваемый характер, что подтверждается процедурой диагностики.

Группа эмоций «разрушающие связи» по показателю «эмоциональное отношение к себе» набрала 65 %, что существенно больше вместе взятых других групп эмоций: 18 % – группа «преодолевающие препятствия эмоции»; 0 % – группа «созидательные эмоции»; 18 % – группа «сохраняющие энергию эмоции».

С целью определения коэффициента независимости групп эмоций и определения «главных» эмоций подростков, находящихся в трудной жизненной ситуации, произведен расчет переменных по критерию Фишера, что нашло отражение в таблице 2. Математический анализ данных по критерию Фишера показывает F-распределение числовых данных. Данный критерий оценивает достоверность различий между процентными долями двух выборок. Угловой преобразователь Фишера переводит процентные доли в величины центрального угла. В определении различия групп эмоций были использованы следующие таблицы F-распределения для альфы: $\alpha = 0,01$, где один процент вероятности ошибки; $\alpha = 0,05$ – пять процентов вероятности ошибки; $\alpha = 0,10$ – десять процентов вероятности ошибки.

Расчет коэффициента Фишера отрицает нулевые данные, что наблюдается в группе «созидательные эмоции» по некоторым показателям. Для преодоления этого положения использована цифра «1», что позволило произвести расчет данных.

Расчет данных представлен по всем показателям эмоционального отношения, что нашло отражение в таблице 2: 1. Эмоциональное отношение к родителям; 2. Эмоциональное отношение к учебному процессу; 3. Эмоциональное отношение к одноклассникам; 4. Эмоциональное отношение к себе.

Таблица 2 – Расчет различия процентных долей по группам эмоций

	Разрушающие связи эмоции	Преодолевающие препятствия эмоции	Созидательные эмоции	Сохраняющие энергию эмоции
Разрушающие связи эмоции		1.6.482; $\alpha = 0,01$ 2.4.718; $\alpha = 0,01$ 3.5.205; $\alpha = 0,01$ 4.7.880; $\alpha = 0,01$	1.7.525; $\alpha = 0,01$ 2.4.870; $\alpha = 0,01$ 3.2.944; $\alpha = 0,05$ 4.12.521; $\alpha = 0,01$	1.4.409; $\alpha = 0,01$ 2.4.375; $\alpha = 0,01$ 3.2.533; $\alpha = 0,05$ 4.6.115; $\alpha = 0,01$
Преодолевающие препятствия эмоции	1.6.482; $\alpha = 0,01$ 2.4.718; $\alpha = 0,01$ 3.5.205; $\alpha = 0,01$ 4.7.880; $\alpha = 0,01$		1.1.026; в.з.з. 2.0.151; в.з.з. 3.2.251; $\alpha = 0,05$ 4.4.461; $\alpha = 0,01$	1.2.052; $\alpha = 0,05$ 2.0.343; в.з.з. 3.0.411; в.з.з. 4.1.747; в.з.з.
Созидательные эмоции	1.7.525; $\alpha = 0,01$ 2.4.870; $\alpha = 0,01$ 3.2.944; $\alpha = 0,05$ 4.12.521; $\alpha = 0,01$	1.1.026; в.з.з. 2.0.151; в.з.з. 3.2.251; $\alpha = 0,05$ 4.4.461; $\alpha = 0,01$		1.3.088; $\alpha = 0,01$ 2.0.494; в.з.з. 3.0.411; в.з.з. 4.6.235; $\alpha = 0,01$
Сохраняющие энергию эмоции	1.4.409; $\alpha = 0,01$ 2. 4.375; $\alpha = 0,01$ 3.2.533; $\alpha = 0,05$ 4.6.115; $\alpha = 0,01$	1.4.409; $\alpha = 0,01$ 2.0.343; в.з.з. 3.0.411; в.з.з. 4.1.747; в.з.з.	1.3.088; $\alpha = 0,05$ 2.0.494; в.з.з. 3.0,411; в.з.з. 4.6.235; $\alpha = 0,01$	

Table 2 – Calculation of differences in percentages by emotion groups

	Relationship-breaking emotions	Emotions that overcome obstacles	1. Creative emotions	2. Energy-saving emotions
Relationship-breaking emotions		1.6.482; $\alpha = 0,01$ 2.4.718; $\alpha = 0,01$ 3.5.205; $\alpha = 0,01$ 4.7.880; $\alpha = 0,01$	1.7.525; $\alpha = 0,01$ 2.4.870; $\alpha = 0,01$ 3.2.944; $\alpha = 0,05$ 4.12.521; $\alpha = 0,01$	1.4.409; $\alpha = 0,01$ 2.4.375; $\alpha = 0,01$ 3.2.533; $\alpha = 0,05$ 4.6.115; $\alpha = 0,01$
Emotions that overcome obstacles	1.6.482; $\alpha = 0,01$ 2.4.718; $\alpha = 0,01$ 3.5.205; $\alpha = 0,01$ 4.7.880; $\alpha = 0,01$		1.1.026; в.з.з. 2.0.151; в.з.з. 3.2.251; $\alpha = 0,05$ 4.4.461; $\alpha = 0,01$	1.2.052; $\alpha = 0,05$ 2.0.343; в.з.з. 3.0.411; в.з.з. 4.1.747; в.з.з.
Creative emotions	1.7.525; $\alpha = 0,01$ 2.4.870; $\alpha = 0,01$ 3.2.944; $\alpha = 0,05$ 4.12.521; $\alpha = 0,01$	1.1.026; в.з.з. 2.0.151; в.з.з. 3.2.251; $\alpha = 0,05$ 4.4.461; $\alpha = 0,01$		1.3.088; $\alpha = 0,01$ 2.0.494; в.з.з. 3.0.411; в.з.з. 4.6.235; $\alpha = 0,01$
Energy-saving emotions	1.4.409; $\alpha = 0,01$ 2.4.375; $\alpha = 0,01$ 3.2.533; $\alpha = 0,05$ 4.6.115; $\alpha = 0,01$	1.4.409; $\alpha = 0,01$ 2.0.343; в.з.з. 3.0.411; в.з.з. 4.1.747; в.з.з.	1.3.088; $\alpha = 0,05$ 2.0.494; в.з.з. 3.0.411; в.з.з. 4.6.235; $\alpha = 0,01$	

Коэффициент Фишера показывает статистически значимое различие по большинству сравниваемых групп эмоций, что свидетельствует об их самостоятельности. В свою очередь, отдельные группы эмоций имеют только сильную тенденцию к различию. Представляется, что статистически значимые коэффициенты возможно получить при условии увеличения выборки исследования и нормативного соблюдения правил измерения.

Расчет по процентным долям данных исследования показал следующее: группа «разрушающие связи эмоции» имеет значимый коэффициент различия со всеми группами эмоций по всем показателям эмоционального отношения на уровне одного процента ошибки ($\alpha = 0,01$), что говорит о самостоятельности и независимости группы эмоций страха и печали от других групп эмоций.

Группа «преодолевающие препятствие эмоции» представлена одной эмоцией гнева, что заставило нас дополнительно провести статистический расчет только по одной эмоции из каждой группы. Для простоты и наглядности данных используем два показателя: 1. «Эмоциональное отношение к родителям» и 4. «Эмоциональное отношение к себе». Так, по показателю 1: эмоция печали (29 %) – эмоция гнева (11 %), коэффициент – 2.782, что находится в зоне значимости с 5 % ошибки; эмоция гнева (11 %) – эмоция интереса (3 %) – 2.893; эмоция гнева (11 %) – эмоция удовольствия (6 %) – 1.207; по показателю 2 (эмоциональное отношение к себе): эмоция гнева (10 %) – эмоция печали (38 %) – коэффициент – 4,000 ($\alpha = 0,01$); эмоция гнева (10 %) – эмоция радости (1 %) – 2,982; эмоция гнева (10 %) – эмоция удовольствия (4 %) – 1.631.

Как видим, присутствует статистически значимое различие процентных долей по большинству показателей эмоционального отношения. Исключением стали две пары эмоций: «эмоции гнева – удовольствия» по показателю «эмоциональное отношение к родителям» – 1.207; «эмоции гнева – удовольствия» по показателю «эмоциональное отношение к себе» – 1.631. Вместе с тем коэффициенты говорят о тенденции к различию, что подтверждает данные таблицы 2.

Эмоциональное отношение к родителям и эмоциональное отношение к учебной деятельности взаимосвязаны. Как правило, конфликт с родителями или с одноклассниками отражается для подростка в неудовлетворительных оценках по основным учебным предметам: математике и русскому языку. В свою очередь, трудности учебной деятельности и отрицательные оценки по учебным предметам приводят к росту конфликтов в семье, с родителями.

В психике подростка под воздействием эмоций «разрушающие связи» запоминается и накапливается большое количество событий, связанных с социальными и бытовыми угрозами, неудачами, оскорблениями, что сужает сознание, загоняет его в рамки безнадежности. Возникает состояние «помрачение сознания». Подросток не видит перспективы и альтернатив разрешения конфликтной ситуации. Мысли работают только в одном направлении – освобождение от этого состояния, что приводит к различным формам разрушительного поведения для психического и физического здоровья подростка.

Находясь в состоянии эмоций «разрушающие связи», подросток много времени проводит в пассивности: много спит, смотрит телевизор, играет в компьютерные игры, т.н. «стрелялки», отказывается от подготовки поурочных заданий, ограничивает общение с родными людьми. Создается внешнее впечатление, что данные непреднамеренные действия совершаются вполне осознанно. Однако эти действия совершаются на фоне «помрачения сознания», в них нет понимания цели и конечного результата.

Переживание эмоций страха и печали видно по непреднамеренным действиям, подготавливающим к уходу из жизни. В таких действиях подросток как бы прощается со своим окружением. Так, присутствуют разговоры о конце света, удаление своих фотографий в социальных сетях, на аватарке, замена ее символикой смерти, происходит снижение учебной успеваемости, проявляется неучастие в массовых школьных мероприятиях; в крайних вариантах уходящих непреднамеренных действий – запись прощального видео с размещением его в социальных сетях. В последние минуты, а то и часы перед суицидальной попыткой или уходом из жизни действия подростка приобретают автоматизированный характер, что говорит о понижении контроля поведения со стороны сознания.

В непреднамеренном поведении подросток интуитивно стремится к освобождению от неприятных переживаний, что является реализацией врожденной программы и специфической формой защиты от токсичного влияния эмоций «разрушающие связи». Целью непреднамеренного поведения суицидального характера является достижение состояния покоя, удовлетворенности, прекращение страданий. Это видно по мотивам употребления подростками психоактивных веществ. В качестве мотивов к употреблению таких веществ выступают эмоции страха и печали, доставляющие подростку большое беспокойство.

Обсуждение и заключения

Анализ научной литературы и эмпирическое исследование детерминантов суицидального поведения подростков позволили обратить внимание на взаимосвязь эмоций группы «разрушающие связи» и трудной жизненной ситуации, в которой находится подросток. Наличие межличностных конфликтов, потеря связей с близким окружением, трудности учебной деятельности отражаются в психике подростка, что приводит к появлению эмоций «разрушающие связи».

Методика «Тест Цветовые ассоциации» позволяет открыть эмоциональные мотивы, переживаемые подростком, находящимся в трудной жизненной ситуации, рассматривать обе переменные в их взаимосвязи, где эмоции «разрушающие связи» выступают следствием психотравмирующих ситуаций, в качестве которых рассматриваются конфликтные условия жизни подростка; а также позволяет открыть неосознаваемый аспект причинно-следственных связей, приводящих подростка к суицидальному поведению. Это видно в практике психологического консультирования, когда испытуемый подросток в беседе никак не связывает свои негативные эмоции со сторонами своего конфликтного окружения и деятельности. Как правило, испытуемый замалчивает свои психологические и социальные проблемы, которые возможно открыть только посредством проективной методики и в которой раскрывается неосознаваемый аспект связи зависимой и независимой переменных, т.е. связи эмоции и условий жизнедеятельности подростка.

Видение эмоционального содержания суицидального поведения подростков представляется следующим образом:

- эмоции «разрушающие связи» являются результатом конфликтных отношений подростка с близким окружением. В этих условиях развивается сильное состояние тревожности, переходящее в различные формы суицидального поведения;
- переживание подростком эмоций, относящихся к группе «разрушающие связи», приводит к «помрачению сознания», что создает трудности восприятия, памяти и мышления, концентрации внимания на негативных сторонах общения и учебы. Искаженное восприятие раздражителя, реакции нервной системы и висцеральных процессов подготавливают мышечный аппарат к действиям, проявляющимся в непреднамеренном поведении, направленном на уход от неблагоприятных эмоциогенных стимулов;
- в непреднамеренных суицидальных действиях подросток не понимает эмоционального источника, не понимает последствий совершаемых действий для здоровья и физического существования. В таких действиях отсутствуют представления о причинах и целях поведения, происходит временное отключение сознания, приводящее к суициду.

Эмоции «разрушающие связи» направляют физические и психические усилия подростка на разрыв с близким окружением и учебной деятельностью. Данные эмоции используют схему поведения, при котором происходит уход от объекта путем самоустранения, например: быть невосприимчивым к требованию социального окружения и вообще отказаться от социальных отношений.

Непреднамеренные суицидальные действия носят механистический характер, поэтому запускаются автоматически по факту переживания эмоций страха и печали, объективируясь на нейробиологическом, психологическом и поведенческом уровнях.

Исходя из важности прогнозирования суицидального риска и в целях организации профилактической работы с подростками, психологическое консультирование важно направлять на диагностику и изучение эмоций страха и печали, а также непреднамеренных действий, совершаемых дома, в семье и среде сверстников.

Список использованных источников

1. Акопян Л. С., Мишина С. С. Эмоциональные состояния как детерминанты суицидального поведения подростков // Вопросы психологии образования. Поволжский педагогический вестник. 2019. Т. 7, № 1 (22). С. 24-28.

2. Александрова Н. В., Иванова Т. И., Крахмалева О. Е. Особенности суицидального поведения подростков. Омск: Спектр плюс, 2018. 48 с.
3. Амбрумова А. Г. Психология самоубийства // Медицинская помощь. 1994. № 3. С. 15-19.
4. Васильев В. В., Ковалев Ю. В., Имашева Э. Р. Суицидальные мысли при депрессивном синдроме // Суицидология. 2014. № 1 (14). С. 57-68.
5. Варламова Д., Зайниев А. С ума сойти! Путеводитель по психическим расстройствам для жителя большого города. М.: Альпина Паблишер, 2023. 376 с.
6. Гелда А. П., Игумнов С. А. Повторные непсихотические аутоагрессивные действия и особенности методологического подхода к их изучению // Суицидология. 2011. № 1. С. 23-30.
7. Девид Э. Глядя в бездну. Заметки нейропсихиатра о душевных расстройствах. М.: Издательство АСТ, 2021. 254 с.
8. Ефремов В. С. Основы суицидологии. СПб.: Диалект, 2004. 480 с.
9. Змановская Е. В. Девиантология (психология отклоняющегося поведения). М.: Академия, 2006. 288 с.
10. Касьянов Е., Филиппов Д. Вскрытие мозга: нейробиология психических расстройств. М.: АСТ, 2020. 224 с.
11. Кузнецова С. О., Абрамова А. А., Ефремов А. Г., Ениколопов С. Н. Исследование особенностей аутоагрессивного поведения у лиц, переживших сексуальное злоупотребление в детском возрасте // Национальный психологический журнал. 2019. № 3 (35). С. 88-100. DOI: 10.11621/nprj.2019.0310.
12. Малинина Е. В., Забозлаева И. В., Колмогорова В. В. Психопрофилактика стрессовых расстройств в детском возрасте: учебное пособие. Челябинск, 2015. 64 с.
13. Мышкина Е. А. К вопросу о причинах и механизмах аутоагрессивного поведения // Мир культуры, науки и образования. 2012. № 3 (34). С. 271-274.
14. Пырьев Е. А., Очеретина Ю. А. Эмоциональные мотивы суицидального поведения подростков // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2020. Вып. 4. С. 596-609. DOI: 10.17072/2078-7898/2020-4-596-609.
15. Пырьев Е. А. Эмоциональная мотивация учебной деятельности: стандартизация теста. Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2021. № 202. С. 129-143. DOI: 10.33910/1992-6464-2021-202-129-143.
16. Пырьев Е. А., Кургинова А. Н., Климон Н. Л. Психолого-педагогическое сопровождение факта суицидального поведения учащегося в образовательной организации // Вестник Вятского государственного университета. 2022. № 3 (145). С. 175-183.
17. Рахимкулова А. С. Нейропсихологические особенности подросткового возраста, влияющие на склонность к рискованному и суицидальному поведению // Суицидология. 2017. Т. 8, № 1 (26). С. 52-59.
18. Руженков В. А., Руженкова В. В. Некоторые аспекты терминологии и классификации аутоагрессивного поведения // Суицидология. 2014. № 1 (14). С. 41-51.
19. Сузуки В. Странная девочка, которая влюбилась в мозг: Как знание нейробиологии помогает стать привлекательнее, счастливее и лучше. М.: Альпина Паблишер, 2022. 302 с.
20. Ткачева О. Ю. Условия эффективной профилактики суицидального поведения учащихся // Вестник практической психологии образования. 2018. Т. 15, № 1. С. 18-23.
21. Уилсон Р. А. Квантовая психология. Киев: ЯНУС, 1998. 224 с.
22. Цыганков Б. Д., Овсянников С. А. Психиатрия. Основы клинической психопатологии. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2021. 384 с.

23. Шнейдман Э. Душа самоубийцы. М.: Смысл, 2001. 315 с.
24. Экман П. Психология эмоций. Я знаю, что ты чувствуешь. СПб.: Питер, 2012. 334 с.
25. Eaton D. K., Laura Kann L., Kinchen S., et al. Monitoring the risky behavior of young people – United States // MMWR Weekly Morbidity and Mortality Report / Department of Adolescent and School Health, National Center for Chronic Disease Prevention and Health Promotion, CDC, Atlanta. 2010. Vol. 59. Pp. 1-148.
26. Hawton K., Heeringen K. Suicide // Lancet. 2009. Vol. 373, no. 9672. Pp. 1372-1381. DOI: 10.1016/S0140-6736(09)60372-X.
27. Jones I. H., Daniels B. A. An ethological approach to self-injury // British Journal of Psychiatry. 1996. Vol. 169. Pp. 263-267. DOI: 10.1192/bjp.169.3.263.
28. Kopper B. A., Barrios F. X., Chiros C. E. The positive and negative suicide ideation inventory: Development and validation // Psychological Reports. 1998. Vol. 82 (3 Pt.1). Pp. 783-793. DOI: 10.2466/pr0.1998.82.3.783.
29. Lippard E. T., Nemeroff C. B. The devastating clinical consequences of child abuse and neglect: Increased disease vulnerability and poor treatment response in mood disorders // American Journal of Psychiatry. 2020. Vol. 177, no. 1. Pp. 20-36. DOI: 10.1176/appi.ajp.2019.19010020.
30. Low G., Jones D., MacLeod A., Power M., Duggan C. Childhood trauma, dissociation and self-harming behaviour: A pilot study // British Journal of Medical Psychology. 2000. Vol. 73, no. 2. Pp. 269-278. DOI: 10.1348/000711200160363.
31. Page R. M., Yanagishita, J., Suwanteerangkul J. Hopelessness and Loneliness among Suicide Attempters in School-Based Samples of Taiwanese, Philippine and Thai Adolescents // School Psychology International. 2006. Vol. 27, no. 5. Pp. 583-598. DOI: 10.1177/0143034306073415.
32. Rajalin M., Hirvikoski T., Jokinen J. Family history of suicide and exposure to interpersonal violence in childhood predict suicide in male suicide attempters // Journal of Affective Disorders. 2013. Vol. 148, no. 1. Pp. 92-97.
33. Yong-Chun B., Seon-Kyeong J., Kee-Hong Ch., Seung-Hwan L. The relationship between childhood trauma and suicidal ideation: role of maltreatment and potential mediators // Psychiatry Investigation. 2017. Vol. 14, no. 1. Pp. 37-43. DOI: 10.4306/pi.2017.14.1.37.

References

1. Akopyan L. S., Mishina S. S. Emotional states as determinants of suicidal behavior in adolescents. *Voprosy psihologii obrazovaniya. Povolzhskij pedagogicheskij vestnik*, 2019, vol. 7, no. 1 (22), pp. 24-28. (In Russ.)
2. Aleksandrova N. V., Ivanova T. I., Krahmaleva O. E. Features of suicidal behavior in adolescents. Omsk, Spektr plus Publ., 2018. 48 p. (In Russ.)
3. Ambrumova A. G. Psychology of suicide. *Medicinskaya pomoshch'*, 1994, no. 3, pp. 15-19. (In Russ.)
4. Vasil'ev V. V., Kovalev YU. V., Imasheva E. R. Suicidal thoughts in depressive syndrome. *Suicidologiya*, 2014, no. 1 (14), pp. 57-68. (In Russ.)
5. Varlamova D., Zajniev A. Crazy! A Guide to Mental Disorders for a Big City Resident. Moscow, Alpina Publisher, 2023. 376 p. (In Russ.)
6. Gelda A. P., Igumnov S. A. Repeated Non-Psychotic Autoaggressive Acts and Features of a Methodological Approach to Their Study. *Suicidologiya*, 2011, no. 1, pp. 23-30. (In Russ.)
7. Devid E. Looking into the Abyss. Notes of a Neuropsychiatrist on Mental Disorders. Moscow, AST Publishing House, 2021. 254 p. (In Russ.)

8. Efremov V. S. Basics of Suicidology. St. Petersburg, Dialekt Publ., 2004. 480 p. (In Russ.)
9. Zmanovskaya E. V. Deviantology (psychology of deviant behavior). Moscow, Akademiya Publ., 2006. 288 p. (In Russ.)
10. Kas'yanov E., Filippov D. Brain Autopsy: Neurobiology of Mental Disorders. Moscow, AST Publ., 2020. 224 p. (In Russ.)
11. Kuznecova S. O., Abramova A. A., Efremov A. G., Enikolopov S. N. A study of the characteristics of autoaggressive behavior in individuals who survived sexual abuse in childhood. *Nacional'nyj psihologicheskij zhurnal*, 2019, no. 3 (35), pp. 88-100, doi: 10.11621/npj.2019.0310. (In Russ.)
12. Malinina E. V., Zabozaeva I. V., Kolmogorova V. V. Psychoprophylaxis of stress disorders in childhood: a tutorial. Chelyabinsk, 2015. 64 p. (In Russ.)
13. Myshkina E. A. On the causes and mechanisms of autoaggressive behavior. *Mir kul'tury, nauki i obrazovaniya*, 2012, no. 3 (34), pp. 271-274. (In Russ.)
14. Pyr'ev E. A., Ocheretina YU. A. Emotional motives of suicidal behavior in adolescents. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psihologiya. Sociologiya*, 2020, no. 4, pp. 596-609, doi: 10.17072/2078-7898/2020-4-596-609. (In Russ.)
15. Pyr'ev E. A. Emotional motivation for educational activity: test standardization. *Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gercena*, 2021, no. 202, pp. 129-143, doi: 10.33910/1992-6464-2021-202-129-143. (In Russ.)
16. Pyr'ev E. A., Kurginova A. N., Klimon N. L. Psychological and pedagogical support for the fact of suicidal behavior of a student in an educational organization. *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2022, no. 3 (145), pp. 175-183. (In Russ.)
17. Rahimkulova A. S. Neuropsychological characteristics of adolescence influencing the tendency to risky and suicidal behavior. *Suicidologiya*, 2017, vol. 8, no. 1 (26), pp. 52-59. (In Russ.)
18. Ruzhenkov V. A., Ruzhenkova V. V. Some aspects of the terminology and classification of autoaggressive behavior. *Suicidologiya*, 2014, no. 1 (14), pp. 41-51. (In Russ.)
19. Suzuki V. The strange girl who fell in love with the brain: How knowledge of neurobiology helps to become more attractive, happier and better. Moscow, Alpina Publisher, 2022. 302 p. (In Russ.)
20. Tkacheva O. YU. Conditions for effective prevention of suicidal behavior in students. *Vestnik prakticheskoy psihologii obrazovaniya*, 2018, vol. 15, no. 1, pp. 18-23. (In Russ.)
21. Uilson R. A. Quantum Psychology. Kyiv, YANUS, 1998. 224 p. (In Russ.)
22. Cygankov B. D., Ovsyannikov S. A. Psychiatry. Fundamentals of Clinical Psychopathology. Moscow, GEOTAR-Media Publ., 2021. 384 p. (In Russ.)
23. SHnejdman E. The Soul of a Suicide. Moscow, Smysl Publ., 2001. 315 p. (In Russ.)
24. Ekman P. Psychology of Emotions. I Know What You Feel. St. Petersburg, Piter Publ., 2012. 334 p. (In Russ.)
25. Eaton D. K., Laura Kann L., Kinchen S., et al. Monitoring the risky behavior of young people – United States. *MMWR Weekly Morbidity and Mortality Report / Department of Adolescent and School Health, National Center for Chronic Disease Prevention and Health Promotion, CDC, Atlanta*, 2010, vol. 59, pp. 1-148.
26. Hawton K., Heeringen K. Suicide. *Lancet*, 2009, vol. 373, no. 9672, pp. 1372-1381, doi: 10.1016/S0140-6736(09)60372-X.
27. Jones I. H., Daniels B. A. An ethological approach to self-injury. *British Journal of Psychiatry*, 1996, vol. 169, pp. 263-267, doi: 10.1192/bjp.169.3.263.

28. Kopper B. A., Barrios F. X., Chiros C. E. The positive and negative suicide ideation inventory: Development and validation. *Psychological Reports*, 1998, vol. 82 (3 pt.1), pp. 783-793, doi: 10.2466/pr0.1998.82.3.783.
29. Lippard E. T., Nemeroff C. B. The devastating clinical consequences of child abuse and neglect: Increased disease vulnerability and poor treatment response in mood disorders. *American Journal of Psychiatry*, 2020, vol. 177, no. 1, pp. 20-36, doi: 10.1176/appi.ajp.2019.19010020.
30. Low G., Jones D., MacLeod A., Power M., Duggan C. Childhood trauma, dissociation and self-harming behaviour: A pilot study. *British Journal of Medical Psychology*, 2000, vol. 73, no. 2, pp. 269-278, doi: 10.1348/000711200160363.
31. Page R. M., Yanagishita, J., Suwanteerangkul J. Hopelessness and Loneliness among Suicide Attempters in School-Based Samples of Taiwanese, Philippine and Thai Adolescents. *School Psychology International*, 2006, vol. 27, no. 5, pp. 583-598, doi: 10.1177/0143034306073415.
32. Rajalin M., Hirvikoski T., Jokinen J. Family history of suicide and exposure to interpersonal violence in childhood predict suicide in male suicide attempters. *Journal of Affective Disorders*, 2013, vol. 148, no. 1, pp. 92-97.
33. Yong-Chun B., Seon-Kyeong J., Kee-Hong Ch., Seung-Hwan L. The relationship between childhood trauma and suicidal ideation: role of maltreatment and potential mediators. *Psychiatry Investigation*, 2017, vol. 14, no. 1, pp. 37-43, doi: 10.4306/pi.2017.14.1.37.

© Пырьев Е. А., Виноградова О. В., 2026

Информация об авторах

Пырьев Евгений Александрович – кандидат психологических наук, доцент, кризисный психолог, Центр психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи Выборгского района, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID: 0000-0001-5957-5405, evgpyrev@yandex.ru

Виноградова Ольга Викторовна – педагог-психолог, Центр психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи Выборгского района, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID: 0009-0001-8543-9068, vinogradola@mail.ru

Information about the authors

Pyriev Evgeny A. – Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Crisis psychologist, Center for Psychological and Pedagogical, medical and social assistance Vyborgsky district, St. Petersburg, Russian Federation, ORCID: 0000-0001-5957-5405, evgpyrev@yandex.ru

Winogradova Olga V. – Educational psychologist, Center for Psychological and Pedagogical, medical and social assistance Vyborgsky district, St. Petersburg, Russian Federation, ORCID: 0009-0001-8543-9068, vinogradola@mail.ru

Вклад авторов

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors

The authors contributed equally to this article.

Поступила в редакцию: 13.10.2025

Принята к публикации: 19.06.2026

Опубликована: 30.06.2026